

Сонеты о любви

Category: Goşgular,Kitarcsy
написано kitarcsy | 26 января, 2025
Сонеты о любви СОНЕТЫ О ЛЮБВИ

Сонет 23

Как тот актер, который, оробев,
Теряет нить давно знакомой роли,
Как тот безумец, что, впадая в гнев,
В избытке сил теряет силу воли, —

Так я молчу, не зная, что сказать,
Не оттого, что сердце охладело.
Нет, на мои уста кладет печать
Моя любовь, которой нет предела.

Так пусть же книга говорит с тобой.
Пускай она, безмолвный мой ходатай,
Идет к тебе с признанием и мольбой
И справедливой требует расплаты.
Прочтешь ли ты слова любви немой?
Услышишь ли глазами голос мой?

Сонет 37

Признаюсь я, что двое мы с тобой,
Хотя в любви мы существо одно.
Я не хочу, чтоб мой порок любой
На честь твою ложился, как пятно.

Пусть нас в любви одна связует нить,
Но в жизни горечь разная у нас.
Она любовь не может изменить,
Но у любви крадет за часом час.

Как осужденный, права я лишен
Тебя при всех открыто узнавать,
И ты принять не можешь мой поклон,
Чтоб не легла на честь твою печать.
Ну что ж, пускай!.. Я так тебя люблю.
Что весь я твой и честь твою делю!

*** Сонет 39

О, как тебе хвалу я воспою,
Когда с тобой одно мы существо?
Нельзя же славить красоту свою,
Нельзя хвалить себя же самого.

Затем-то мы и существуем врозь,
Чтоб оценил я прелесть красоты
И чтоб тебе услышать довелось
Хвалу, которой стоишь только ты.

Разлука тяжела нам, как недуг,
Но временами одинокий путь
Счастливейшим мечтам дает досуг

И позволяет время обмануть.
Разлука сердце делит пополам,
Чтоб славить друга легче было нам.

Сонет 47

У сердца с глазом – тайный договор:
Они друг другу облегчают муки,
Когда тебя напрасно ищет взор
И сердце задыхается в разлуке.

Твоим изображеньем зоркий глаз
Дает и сердцу любоваться вволю.
А сердце глазу в свой урочный час
Мечты любовной уступает долю.

Так в помыслах моих иль во плоти
Ты предо мной в мгновение любое.
Не дальше мысли можешь ты уйти.

Я неразлучен с ней, она — с тобою.
Мой взор тебя рисует и во сне
И будит сердце, спящее во мне.

Сонет 56

Проснись, любовь! Твое ли острие
Тупей, чем жало голода и жажды?
Как ни обильны яства и питье,
Нельзя навек насытиться однажды.
Так и любовь. Ее голодный взгляд
Сегодня утолен до утомленья,
А завтра снова ты огнем объят,
Рожденным для горенья, а не тленья.
Чтобы любовь была нам дорога,
Пусть океаном будет час разлуки,
Пусть двое, выходя на берега,
Один к другому простирают руки.

Пусть зимней стужей будет этот час,
Чтобы весна теплей пригрела нас!

Сонет 61

Твоя ль вина, что милый образ твой
Не позволяет мне сомкнуть ресницы
И, стоя у меня над головой,
Тяжелым векам не дает закрыться?
Твоя ль душа приходит в тишине
Мои дела и помыслы проверить,
Всю ложь и праздность обличить во мне,

Всю жизнь мою, как свой удел, измерить?
О нет, любовь твоя не так сильна,
Чтоб к моему являться изголовью,
Моя, моя любовь не знает сна.
На страже мы стоим с моей любовью.

Я не могу забыться сном, пока
Ты — от меня вдали — к другим близка.

Сонет 90

Уж если ты разлюбишь — так теперь,
Теперь, когда весь мир со мной в раздоре.
Будь самой горькой из моих потерь,
Но только не последней каплей горя!

И если скорбь дано мне превозмочь,
Не наноси удара из засады.
Пусть бурная не разрешится ночь
Дождливым утром — утром без отрады.

Оставь меня, но не в последний миг,
Когда от мелких бед я ослабею.
Оставь сейчас, чтоб сразу я постиг,

Что это горе всех невзгод больнее,
Что нет невзгод, а есть одна беда —
Твоей любви лишиться навсегда.

Сонет 92

Ты от меня не можешь ускользнуть.
Моей ты будешь до последних дней.
С любовью связан жизненный мой путь,
И кончиться он должен вместе с ней.

Зачем же мне бояться худших бед,
Когда мне смертью меньшая грозит?
И у меня зависимости нет
От прихотей твоих или обид.

Не опасюсь я твоих измен.
Твоя измена — беспощадный нож.
О, как печальный жребий мой блажен:
Я был твоим, и ты меня убьешь.

Но счастья нет на свете без пятна.
Кто скажет мне, что ты сейчас верна?

Сонет 93

Что ж, буду жить, приемля как условие,
Что ты верна. Хоть стала ты иной,
Но тень любви нам кажется любовью.
Не сердцем — так глазами будь со мной.

Твой взор не говорит о перемене.
Он не таит ни скуки, ни вражды.
Есть лица, на которых преступления
Чертят неизгладимые следы.

Но, видно, так угодно высшим силам:
Пусть лгут твои прекрасные уста,
Но в этом взоре, ласковом и милом,
По-прежнему сияет чистота.

Прекрасно было яблоко, что с древа
Адаму на беду сорвала Ева.

Сонет 102

Люблю, — но реже говорю об этом,

Люблю нежней, — но не для многих глаз.
Торгует чувством тот, что перед светом
Всю душу выставляет напоказ.

Тебя встречал я песней, как приветом,
Когда любовь нова была для нас.
Так соловей гремит в полночный час
Весной, но флейту забывает летом.

Ночь не лишится прелести своей,
Когда его умолкнут излишня.
Но музыка, звуча со всех ветвей,

Обычной став, теряет обаянье.
И я умолк подобно соловью:
Свое пропел и больше не пою.

Сонет 104

Ты не меняешься с теченьем лет.
Такой же ты была, когда впервые
Тебя я встретил. Три зимы седые
Трех пышных лет запорошили след.

Три нежные весны сменили цвет
На сочный плод и листья огневые,
И трижды лес был осенью раздет...
А над тобой не властвуют стихии.

На циферблате, указав нам час,
Покинув цифру, стрелка золотая
Чуть движется невидимо для глаз,

Так на тебе я лет не замечаю.
И если уж закат необходим, —
Он был перед рождением твоим!

Сонет 106

Когда читаю в свитке мертвых лет
О пламенных устах, давно безгласных,
О красоте, слагающей куплет
Во славу дам и рыцарей прекрасных,

Столетиями хранимые черты –
Глаза, улыбка, волосы и брови –
Мне говорят, что только в древнем слове
Могла всецело отразиться ты.

В любой строке к своей прекрасной даме
Поэт мечтал тебя предугадать,
Но всю тебя не мог он передать,

Впиваясь в даль влюбленными глазами.
А нам, кому ты наконец близка, –
Где голос взять, чтобы звучал века?

Сонет 113

Со дня разлуки – глаз в душе моей,
А тот, которым путь я нахожу,
Не различает видимых вещей,
Хоть я на все по-прежнему гляжу.

Ни сердцу, ни сознанию беглый взгляд
Не может дать о виденном отчет.
Траве, цветам и птицам он не рад,
И в нем ничто подолгу не живет.

Прекрасный и уродливый предмет
В твое подобье превращает взор:
Голубку и ворону, тьму и свет,

Лазурь морскую и вершины гор.
Тобой полон и тебя лишен,

Мой верный взор неверный видит сон.

Сонет 116

Мешать соединенью двух сердец
Я не намерен. Может ли измена
Любви безмерной положить конец?
Любовь не знает убыли и тлена.

Любовь — над бурей поднятый маяк,
Не меркнувший во мраке и тумане.
Любовь — звезда, которою моряк
Определяет место в океане.

Любовь — не кукла жалкая в руках
У времени, стирающего розы
На пламенных устах и на щеках,
И не страшны ей времени угрозы.

А если я не прав и лжет мой стих,
То нет любви — и нет стихов моих!

Сонет 117

Скажи, что я уплатой пренебрег
За все добро, каким тебе обязан,
Что я забыл заветный твой порог,
С которым всеми узами я связан,

Что я не знал цены твоим часам,
Безжалостно чужим их отдавая,
Что позволял безвестным парусам
Себя нести от милого мне края.

Все преступленья вольности моей
Ты положи с моей любовью рядом,

Представь на строгий суд твоих очей,
Но не казни меня смертельным взглядом.

Я виноват. Но вся моя вина
Покажет, как любовь твоя верна.

Сонет 118

Для аппетита пряностью приправы
Мы называем горький вкус во рту.
Мы горечь пьем, чтоб избежать отравы,
Нарочно возбуждая дурноту.

Так, избалованный твоей любовью,
Я в горьких мыслях радость находил
И сам себе придумал нездоровье
Еще в расцвете бодрости и сил.

От этого любовного коварства
И спасенья вымышленных бед
Я заболел не в шутку и лекарства
Горчайшие глотал себе во вред.

Но понял я: лекарства – яд смертельный
Тем, кто любовью болен беспредельной.

Сонет 130

Ее глаза на звезды не похожи,
Нельзя уста кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых кожа,
И черной проволокой вьется прядь.

С дамасской розой, алой или белой,
Нельзя сравнить оттенок этих щек.
А тело пахнет так, как пахнет тело,

Не как фиалки нежный лепесток.

Ты не найдешь в ней совершенных линий,
Особенного света на челе.

Не знаю я, как шествуют богини,

Но милая ступает по земле.

И все ж она уступит тем едва ли,
Кого в сравненьях пышных оболгали.

Сонет 147

Томительной, неуголимой жаждой.

Того же яда требует она,
Который отравил ее однажды.

Мой разум-врач любовь мою лечил.

Она отвергла травы и коренья,
И бедный лекарь выбился из сил
И нас покинул, потеряв терпенье.

Отныне мой недуг неизлечим.

Душа ни в чем покоя не находит.
Покинутые разумом моим,

И чувства и слова по воле бродят.

И долго мне, лишенному ума,
Казался раем ад, а светом — тьма!

Сонет 154

Божок любви под деревом прилег,
Швырнув на землю факел свой горящий.

Увидев, что уснул коварный бог,
Решились нимфы выбежать из чащи.

Одна из них приблизилась к огню,

Который девам бед наделал много,
И в воду окунула головню,
Обезоружив дремлющего бога.

Вода потока стала горячей.
Она лечила многие недуги.
И я ходил купаться в тот ручей,

Чтоб излечиться от любви к подруге.
Любовь нагрела воду, — но вода
Любви не охлаждала никогда. Goşgular